

КАРАЧАРОВСКИЙ В.В.

к.э.н., доцент факультета экономических наук,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики».

E-mail: yvk@hse.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА ТРУДА ¹

Постановка проблемы

Как найти в экономике дополнительные источники роста при заданных общественных затратах труда и заданном уровне технологии? Можно ли обеспечить то, что в данном контексте, вероятно, лучше всего было бы обозначить как «дополнительная» производительность труда, которая определялась бы только социальными факторами?

Задачу генерации такой «дополнительной» производительности на всех этапах истории стремились осуществить практически все известные социально-политические режимы. Наиболее артикулировано она ставилась в советский период, когда для этого культивировался престиж социалистического соревнования, передовиков производства, героев социалистического труда. На решение этой же задачи обращены и все современные системы мотивации, большая часть которых работает не с материальными, но с идеальными объектами. Как правило, это предполагает комбинацию денежного и символического вознаграждения, что в конечном итоге сводится к вопросу о том, насколько труд как форма жизнедеятельности соотносится с предпочтениями и ожиданиями работников, с их представлениями о допустимом соотношении реальности и идеала в этой ключевой сфере человеческой жизни. По точному замечанию Андре Горца: «в рамках отношений найма не приходится ожидать от работников полной идентификации со своей задачей <...> в договоре найма скрыты потенции эмансипации...» [Горц, 2010: 31–32]. Таким образом, общественным инструментом подкрепления социально значимого блага, которое можно условно обозначить как «дополнительная» или «сверхнормативная» производительность труда, выступает оптимизация соотношения содержания труда, его вознаграждения, с одной стороны, и духовных потребностей, социальных ожиданий и предпочтений работников, с другой стороны.

Здесь анализ близко подходит к системе категорий, развиваемых в рамках современных теорий общественного договора (социального контракта), как некоего набора идеальных представлений об устройстве общества и отдельных его подсистем, признаваемых членами общества в качестве правильных (целесообразных, справедливых, нравственно допустимых) [см.: Rawls 1999; Nielsen, Habermas 1990; Donaldson, Dunfee 1994; Rubin 2012]. Отклонения от этого эталона нарушают природу общественного согласия («антропосоциетальный баланс» [Ланин 2005]), создают

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10270).

основу для социальной неустойчивости и предопределяют величину ущерба общественному благосостоянию в связи с общественной нелегитимностью таких отклонений, порождающих сопротивление им со стороны членов общества в различных формах.

Цель данного исследования – дать количественную, в том числе, стоимостную оценку «социально неоптимизированных» компонент труда, которые возникают ввиду имеющихся в обществе отклонений от социальных ожиданий в сфере труда (как оплачиваемого, так и домашнего). Существование «социально неоптимизированного» труда означает неустойчивость равновесия как на рынке труда, так и в системе нерыночных видов труда. Такое равновесие может лишь временно сохраняться за счет понимаемого по Антонио Грамши «сфабрикованного» элитами общественного согласия в этой сфере [Gramsci 1971], базирующегося на «принудительной ортодоксальности» (*'coercive orthodoxy'*) и реализуемого посредством «комбинации принуждения и согласия» [Katz 2006, p. 335]. При этом, сохраняясь, такое равновесие не позволяет обеспечить потенциальную производительность труда ввиду того, что даже будучи оптимальным с точки зрения открытых для индивидов в данной экономике «ходов», оно не соответствует представлениям индивидов о справедливости.

Методология

Центральный рассчитываемый показатель – величина «социально неоптимизированного» общественного продукта труда, то есть та его часть, которая производится индивидом «без желания», в разрез с его индивидуальными предпочтениями и жизненными установками. Основной используемый для расчета метод – соотнесение реальной структуры бюджета времени индивидов по основным социально значимым видам жизнедеятельности и идеальной, с точки зрения субъективного восприятия индивидами, структуры бюджета времени.

Формально «социально неоптимизированный» общественный продукт труда может быть определен следующим образом: $\sum_i (T_i^1 - T_i^0) \cdot w_i^0$, где T_i – время, затрачиваемое индивидом на i -й вид деятельности в реальности (индекс «0») и в гипотетическом идеальном состоянии (индекс «1»), w_i – часовая рыночная ставка заработной платы для i -го вида деятельности в текущий период, либо её альтернативная оценка для нерыночных видов деятельности (например, домашний труд, воспитание детей, волонтерская работа и др.).

Оценка величин T^1 и T^0 проводилась двумя альтернативными способами: (а) с помощью вопроса о желаемом количестве времени, которое респондент хотел бы тратить на работу (и иные виды деятельности) в гипотетическом идеальном состоянии, при котором его жизнь сложилась наилучшим образом, (б) с помощью вопроса о том, справедлив ли с точки зрения респондента его заработок и если нет, то сколько часов в неделю справедливо было бы работать за такую заработную плату.

При этом величина $\frac{T^1 - T^0}{T^0}$, рассчитанная для конкретного индивида, показывает:

- (1) при отрицательных значениях, долю создаваемого индивидом продукта труда «без желания» это делать;
- (2) при положительных значениях, долю недоиспользованных личностных ресурсов индивида как трудовой единицы;
- (3) при равенстве нулю, ситуацию, когда реальное и идеальное состояние для респондента совпадают в *i*-ом виде деятельности и, значит, социальные ресурсы роста близки к потенциально возможным.

Агрегированные оценки этих величин показывают ту часть общественного благосостояния, которая производится неэффективно или недопроизводится и то количество труда, которое могло бы быть использовано с большей отдачей за счет приведения комплексных характеристик труда в соответствие с социальными предпочтениями.

Информационная база

Расчеты базируются на данных двух волн (2016 и 2017 гг.) представительного опроса населения России «Предпочтения россиян при выборе социально значимых и общественных благ общегосударственного уровня и их влияние на социальные изменения», выполненного в рамках проекта Российского научного фонда (грант № 16-18-10270). Обе волны опроса проведены на основе общероссийской репрезентативной выборки в целом для РФ и для федеральных округов РФ с соблюдением пропорций по численности населения в возрасте от 18 лет и старше, по типам поселений, квот по социально-профессиональным группам и по полу респондентов. Объем выборочной совокупности в 2016 году – 1000 чел., в 2017 году – 700 чел. (исключены работники села).

В таблице 1 представлено сравнение выборок двух волн опроса по социально-демографическим характеристикам.

Таблица 1. Сравнение выборок двух волн представительного опроса населения России 2016-2017 гг.¹

	Опрос – 2016		Опрос – 2017
	Всё население	Городское население	Городское население
<i>Мужчины, %</i>	45.6	46.2	46.9
<i>Возраст, лет</i>	44.3(16.1) ²	43.6(15.8) ²	46.3(16.6) ²
<i>Доход на 1 члена семьи, тыс. руб.</i>	15.0 ³	16.0 ³	19.0 ³
<i>Законченное высшее образование, %</i>	32.9	36.1	33.8
<i>Русские, %</i>	88.6	88.8	87.3
<i>N</i>	1000	723	700

Примечания:

¹ Выборки сравниваются с исключением работников села

² Среднее (ст. откл.)

³ Указана медиана; доля пропущенных ответов по вопросу о доходе - 8.8% (всё население, 2016), 10.5% (городское население, 2016), 9.8% (городское население, 2017).

Результаты

Сводные оценки по России приведены в таблице 2.

Видно (опрос 2016 года), что в среднем россияне, неудовлетворенные текущим объемом работы сократили бы около 11 часов в неделю на любые виды оплачиваемой работы и около 3 часов в неделю на ведение домашнего хозяйства. Таким образом, количество времени, затрачиваемого населением на работу и на ведение домашнего хозяйства в реализованных сегодня в обществе формах, и в том, и в другом случае превышает общественно одобряемую величину.

И, напротив, по всем видам деятельности, связанным с личностным развитием, культурой, здоровым образом жизни, воспитанием и развитием детей, россияне ощущают дефицит времени. Например, среднестатистический россиянин хотел бы увеличить количество времени, уделяемое воспитанию и развитию детей на 130%, время, уделяемое культуре (театрам, музеям, литературе, музыке) – на 187%, хобби и личному творчеству – на 161%, здоровому образу жизни и уходу за собой – на 140%.

В правой части таблицы 2 приведены аналогичные оценки для городского населения России (опрос 2017 года).

Доля социально неоптимизированного продукта труда $(T^1 - T^0)/T^0$ по всем оплачиваемым видам деятельности, составляет у среднестатистического россиянина порядка 39-41%, по домашнему труду 54-58%.

Таблица 2. Соотношение реального и идеального бюджета времени россиян по отдельным направлениям жизнедеятельности

Виды деятельности *	Параметры бюджета времени									
	Всё население 2016 (N=1000)**					Городское население 2017 (N=700)**				
	T^0	$T^1 - T^0$		$ T^1 - T^0 ^-$	$ T^1 - T^0 ^+$	T^0	$T^1 - T^0$		$ T^1 - T^0 ^-$	$ T^1 - T^0 ^+$
	искл. $\Delta T=0$	вкл. $\Delta T_a=0$	$/T^{0***}$	$/T^{0***}$		искл. $\Delta T=0$	вкл. $\Delta T_a=0$	$/T^{0***}$	$/T^{0***}$	
Оплачиваемая работа *****	42.1 (11.2)	-11.40 (16.41)	-9.24 (15.44)	0.39 (0.23)	... *****	46.5 (11.4)	-19.47 (10.20)	-11.15 (12.3)	0.41 (0.15)	-
Ведение домашнего хозяйства	14.6 (13.2)	-3.34 (10.90)	-2.20 (8.99)	0.58 (0.26)	1.16 (1.63)	13.9 (11.82)	-1.01 (10.36)	-0.75 (8.89)	0.54 (0.27)	0.89 (0.85)
Воспитание и развитие детей	10.2 (9.2)	6.71 (7.54)	4.98 (7.13)	0.55 *****	1.30 (1.48)	7.4 (9.95)	9.79 (10.73)	8.35 (10.50)	0.56 *****	1.61 (2.44)
Время, посвященное культуре	3.7 (4.2)	4.31 (3.94)	3.78 (3.95)	... *****	1.87 (1.69)	2.02 (4.64)	5.68 (4.99)	5.04 (5.04)	... *****	2.25 (2.21)
Хобби, личное творчество	5.3 (5.6)	4.88 (5.12)	3.75 (4.94)	... *****	1.61 (1.91)	3.40 (5.49)	6.56 (5.43)	5.45 (5.53)	... *****	1.99 (2.47)
Спорт, здоровье и красота	4.7 (3.3)	4.38 (3.26)	3.32 (3.40)	... *****	1.40 (1.45)	3.67 (3.97)	5.59 (4.51)	4.53 (4.61)	... *****	1.92 (2.02)

Примечания:

* Наряду с указанными видами деятельности, также оценивались затраты времени на образование, благотворительность, церковь, помощь родственникам, социальную активность в интернет, различные виды праздного времяпрепровождения.

** T – затраты времени (часов в неделю), индекс '0' – реальные затраты времени, индекс '1' – затраты времени в идеальной жизненной ситуации.

*** Параметр рассчитывается только для тех респондентов, для которых $T^1 - T^0$ и T^0 отличны от нуля. Верхний индекс 'минус' означает, что параметр рассчитан для всех $T^1 - T^0 < 0$, индекс 'плюс' – для всех $T^1 - T^0 > 0$.

**** Малое число наблюдений.

***** Величина T^1 для оплачиваемой работы в опросе 2016 года определялась способом 'а', в опросе 2017 года – способом 'б' (см. раздел «Методология»).

Следует отметить, что доля населения, которое рассматривает сложившийся бюджет времени как оптимальный ($\Delta T=0$), в среднем составляет более 30%, если учитывать тех, кто не тратит время на определенные виды и не изменил бы ситуацию

ни при каких условиях (например, не работает, и в идеале не работал бы). Вместе с тем, если учитывать только ту часть населения, которая не хотела бы ничего менять, являясь активным субъектом в соответствующих видах деятельности, то доля удовлетворенных сложившимся бюджетом личного времени заметно различается в зависимости от рассматриваемого вида деятельности. Например, доля работающего населения, удовлетворенного объемом своих рабочих часов составляет немногим более 11%, тогда как доля населения, удовлетворенная объемом времени, которое им приходится уделять посвященному домашнему хозяйству, составляет почти 26%.

Как известно, труд по ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей, неоплачиваемая волонтерская работа и другие виды деятельности в нерабочее время не входит в ВВП, но входит в целый ряд альтернативных индикаторов общественного благосостояния, наиболее известным из которых является «индикатор истинного прогресса» (GPI) [см.: *Redefining...* 1995; *Lawn* 2003, p. 106].² К сожалению, GPI на настоящий момент не рассчитывается для России. И далее демонстрация результатов будет ограничена оценкой величины социально неоптимизированного продукта только по оплачиваемым видам труда.

Оценка величины социально неоптимизированного продукта труда для различных социальных групп городского населения (опрос 2017 года, исчисление неоптимизированного труда по методу 'б' – см. раздел «Методология»), а также его стоимостная оценка приведена в таблице 3.

Таблица 3. Социально-групповой срез реального и идеального бюджета времени россиян на оплачиваемую работу с расчетом индивидуального неоптимизир. продукта труда

Группы	Городское население 2017 (N=700)*							
	T^0	$T^1 - T^0$		$ T^1 - T^0 / T^{0**}$	Z***	T_{ow} , тыс.руб.	ΔT_w , тыс.руб.	D
		искл. $\Delta T=0$	вкл. $\Delta T_q=0$					
Вся выборка	46.5 (11.4)	-19.47 (10.20)	-11.15 (12.3)	0.41 (0.15)		383.9 (193.4)	134.8 (79.5)	57.5
Мужчины	48.7(11.4)	-19.4(9.8)	-10.6(12.1)	0.39(0.14)	1.138	441.4(190.9)	152.8(91.7)	54.7
Женщины	44.4(11.0)	-19.5(10.6)	-11.6(12.6)	0.43(0.16)		324.1(177.5)	118.5(62.6)	60.3
Доход ≤ Ме	47.2(13.2)	-21.1(12.2)	-14.3(14.1)	0.43(0.15)	0.930	301.8(141.4)	115.8(68.6)	68.9
Доход > Ме	45.9(9.7)	-18.0(7.9)	-9.2(10.6)	0.39(0.14)		452.2(206.0)	154.2(87.1)	50.0
Мегаполисы и регцентры	46.5(10.9)	-18.0(10.0)	-10.1(11.7)	0.38(0.15)	1.656*	405.4(183.8)	137.8(84.2)	55.7
Малые города и ПГТ	46.6(11.9)	-20.8(10.2)	-12.2(12.9)	0.45(0.14)		363.1(200.0)	132.1(75.3)	59.2
Профессионалы с в/о	43.3(10.9)	-17.6(8.9)	-9.1(10.9)	0.41(0.15)	0.564	426.8(242.1)	145.0(102.0)	51.8
Специалисты без в/о	48.1(10.9)	-20.2(10.8)	-12.6(13.0)	0.41(0.15)	0.663	363.3(163.4)	129.6(70.0)	62.5

Примечания:

* T – затраты времени (часов в неделю), индекс '0' – реальные затраты времени, индекс '1' – затраты времени в идеальной жизненной ситуации при имеющейся заработной плате; D – доля работающего населения с социально неоптимизированным продуктом труда.

** Параметр рассчитывается только для работающей части населения.

*** Приводится величина и уровень значимости Z-статистики Колмогорова-Смирнова: * $p < 0.01$.

Видно, что значимые различия проявляются только для населения, живущего в мегаполисах и крупных городах, с одной стороны, и в малых городах, с другой стороны. В мегаполисах величины неоптимизированного продукта труда ниже (38%), в малых городах выше (45%).

² Пример структуры GPI см. в работе [PannoZZo, Colman, Ayer, Charles, Burbidge, Sawyer, Stiebert, Savelson, Dodds 2008].

В среднем индивидуальный социально неоптимизированный продукт труда оставляет 135 тысяч рублей в год³ и его производят 57.5% работающего населения.

Вероятностная модель, предсказывающая попадание индивида в группу населения, создающего неоптимизированный продукт труда, приведена в таблице 4 (оценка бинарной логистической регрессии).

Таблица 4. Факторы, определяющие попадание индивида в группу населения, создающего неоптимизированный продукт труда (логит-регрессия)¹

	Городское население (N=418)			Удалены респонденты с зарплатой более 100 000 руб. (N=416)		
	Коэф-т В (ст. ошибка)	Exp(B)	Тест Вальда ²	Коэф-т В (ст. ошибка)	Exp(B)	Тест Вальда ²
<i>Пол</i>	0.056 (0.245)	1.057	0.052	0.068 (0.246)	1.071	0.077
<i>Возраст, лет</i>	0.010 (0.010)	1.010	0.940	0.011 (0.010)	1.012	1.208
<i>Наличие высшего образования</i>	-0.107 (0.252)	0.899	0.179	-0.132 (0.254)	0.876	0.272
<i>Зарплата, тыс. руб./мес.</i>	-0.039 (0.008)	0.962	21.332 [†]	-0.043 (0.009)	0.958	24.600 [†]
<i>Место жительства³</i>	0.015 (0.287)	1.015	0.003	0.020 (0.289)	1.020	0.005
<i>Место социализации⁴</i>	-0.181 (0.294)	0.834	0.380	-0.199 (0.296)	0.819	0.453
<i>Высшее образование у обоих родителей</i>	-0.325 (0.336)	0.723	0.933	-0.299 (0.239)	0.741	0.781
<i>Время, затрачиваемое на работу, час/нед.</i>	-0.004 (0.010)	0.996	0.138	-0.002 (0.010)	0.998	0.057
<i>Баланс удовлетворенности работой⁵</i>	-0.012 (0.003)	0.988	18.261 [†]	-0.012 (0.003)	0.988	16.984 [†]
<i>Константа</i>	2.066 (0.676)	7.890	9.330 ^{***}	2.065 (0.680)	7.883	9.208 ^{***}
Тест χ^2 для коэф-тов	67.487 [†]			69.750 [†]		
-2 Log Правдоподобия	494.2			489.0		
R ² Кокса и Снелла	0.149			0.154		
R ² Нейджелкера	0.202			0.209		
Доля верн. предсказ., %	67.0			67.5		
χ^2 Хосмера-Лемешова	7.779 (d.f.=8, p=0.455)			13.066 (d.f.=8, p=0.110)		

Примечания:

¹ В обучающей выборке '1' – работники, создающие социально неоптимизированный продукт, '0' – работники с нулевым социально неоптимизированным продуктом.

² Уровень значимости: *** p<0.005, †p<0.0001.

³ Тип населенного пункта, в котором живет респондент: '1' – мегаполис или региональный центр, '0' – малые города и ПГТ.

⁴ Тип населенного пункта, в котором человек пошел в школу: классификация та же.

⁵ Разница процента рабочего времени в день, в которое человек работает с удовольствием и без него.

Значимыми факторами выступают зарплата (чем выше его величина, тем меньше вероятность производства индивидом неоптимизированного продукта труда) и баланс удовлетворенности работой (положительный баланс уменьшает вероятность производства индивидом неоптимизированного продукта труда).

Заключение

Предлагается и оценивается показатель «неоптимизированного» с социальной точки зрения общественного продукта труда, показывающий ту часть общественного благосостояния, которая производится индивидами неэффективно (без желания, в разрез с предпочтениями) либо, наоборот, недополучается обществом при готовности индивидами её создавать. Показано, что переосмысления требует подход к восприятию роли в обществе рыночных и нерыночных видов труда, учитывая существование непроизводительных форм первого и производительных форм второго.

³ Оценка по городскому населению.

Рассчитана величина неоптимизированного продукта труда по всем оплачиваемым видам деятельности, которая составляет для среднестатистического работающего россиянина порядка 39-41% создаваемого им общественного продукта. Соответствующая величина по домашнему труду составляет 54-58%. Определена средняя величина индивидуального социально неоптимизированного продукта труда (~135 тысяч рублей в год) и создающая его доля работающего населения (~57%). Продемонстрировано, что существуют различия в величине неоптимизированного продукта труда для мегаполисов, крупных и малых городов: в мегаполисах величины неоптимизированного продукта труда ниже (38%), в малых городах выше (45%).

Выявлены факторы, определяющие вероятность производства индивидами неоптимизированного продукта труда, – величина заработка и баланс удовлетворенности работой.

Литература

- Горц А.* Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний / Пер. с фр. и нем. М.М. Сокольской. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010.
- Латин Н.И.* (2005) Антропосоциетальный подход: методологические основания, социологические измерения // Вопросы философии. № 2. С. 17-29.
- Donaldson T., Dunfee T.W.* (1994) Toward a unified conception of business ethics: Integrative social contracts theory // Academy of management review, vol. 19, no 2. pp. 252-284.
- Gramsci A.* (1971) Selections from the prison notebooks of Antonio Gramsci. London: Lawrence & Wishart.
- Katz H.* (2006) Gramsci, Hegemony, and Global Civil Society Networks // Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations, vol. 17, no. 4, pp. 332-347
- Lawn P. A.* (2003) A Theoretical Foundation to Support the Index of Sustainable Economic Welfare (ISEW), Genuine Progress Indicator (GPI), and Other Related Indexes. *Ecological Economics*, vol. 44, no 1, pp. 105–118.
- Nielsen T.H., Habermas J.* (1990) Jürgen Habermas: Morality, Society and Ethics: An Interview with Torben Hviid Nielsen // Acta Sociologica, vol. 33, no 2, pp. 93-114.
- Pannozzo L., Colman R., Ayer N., Charles T., Burbridge C., Stiebert S., Sawyer D., Dodds C.* (2008) *The 2008 Nova Scotia Genuine Progress Index. GPI Atlantic*, Halifax.
- Rawls J.* (1999) Theory of Justice, Revised Edition. Cambridge: Harvard University Press.
- Redefining Progress* (1995) Gross production vs genuine progress. Excerpt from the Genuine Progress Indicator: Summary of Data and Methodology. San Francisco: Redefining Progress.
- Rubin B. A.* (2012) Shifting social contracts and the sociological imagination. *Social Forces*, vol. 91, no 2, pp. 327-346.